

Ихтиандр особого назначения

Это сейчас Асман Гусейнов президент Ярославской региональной общественной организации «Азербайджанская национально-культурная автономия», генеральный директор строительной фирмы, а четверть века назад он был боевым пловцом, старшиной элитного подразделения морского спецназа.

Охота на шпиона

Асман Гусейнов учился в торгово-экономическом колледже в Калуге. Когда ему стукнуло восемнадцать и пришло время идти в армию, юноша попросился служить в Военно-морской флот. У Асмана с детства была мечта попасть именно туда — два его дяди в Великую Отечественную войну служили на флоте, и ему хотелось пойти по их стопам. Просьбу высокого крепкого парня, занимающегося боевым самбо, удовлетворили — призывника отправили служить на Черноморский флот в отряд боевых пловцов. Асман попал в оперативную группу радиационной безопасности, его задачей стала охрана атомных подводных лодок.

Прежде чем ядерная субмарина выходила в путь, по ее маршруту шла группа, где служил Гусейнов. В ней было 12 человек: офицер, мичман и десять матросов. Опергруппа грузилась на корабль и проверяла, чиستا ли дорога, по которой должна пройти российская подлодка, — натовцы стремились «заминировать» радиобуями подводную территорию. Каждый из них способен контролировать пространство в 10 — 15 квадратных миль. Благодаря этому оборудованию можно было прослушать все радиоразговоры, а если мимо проходила лодка, «прилипнуть» к ее корпусу и затем передавать координаты. Таких радиошпионов прятали на глубину до 50 метров, и найти их было очень трудно. Задачей спецназа было обнаружить их и обезвредить.

При помощи специальной аппаратуры группа сканировала участок за участком. После того как радиошпион был обнаружен, корабль останавливался за 10 — 15 миль от него и на воду спускалась лодка для ликвидации объекта. Таким образом судно перестраховывалось — найденный объект мог взорваться.

Охотилась оперативная группа радиационной безопасности и на атомные подводные лодки. Прямо с корабля делался забор воды, по которому можно было понять, не кружили ли недавно в этом районе вражеские подводные лодки. Кстати, приходилось не только искать чужие следы, но и прятать свои. Однажды на одной из наших подлодок был пожар. Асман Гусейнов участвовал в этой спасательной

операции. А потом в составе группы зачищал следы аварии, чтобы вражеские разведчики не могли обнаружить это место.

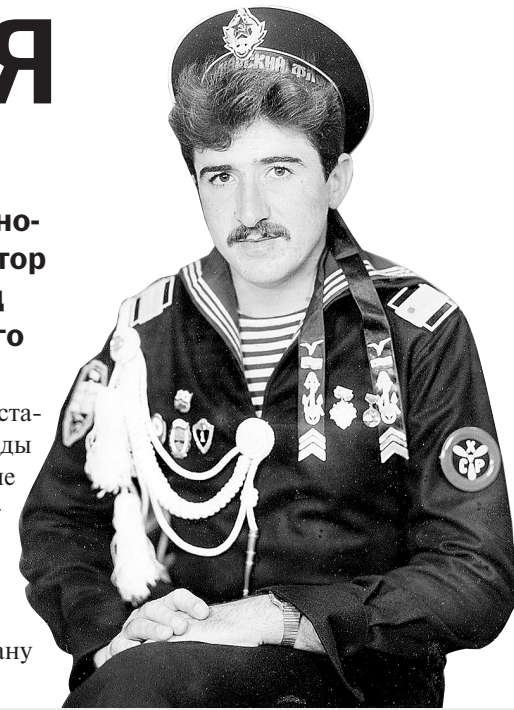
Подводные бои

Приходилось Асману Гусейнову участвовать и в реальных боевых сражениях.

— Мы идем на корабле и видим на приборах, что неподалеку от нас — водолазы. Включаем радиопомехи, чтобы пловцы не могли между собой разговаривать. Для них это служит сигналом: вы обнаружены, уходите с пути. Если реакции нет, выходит наша боевая группа, — вспоминает Асман.

Советский спецназ был вооружен подводными автоматами. Это уникальное оружие, которое стреляет на 10 — 30 метров стальными иглами. Автомат может вести огонь не только под водой, но и в воздухе на расстоянии до 100 метров. Кроме того, на вооружении пловца было еще четы-

ре метательных ножа и граната в резиновой водонепроницаемой оболочке. Прежде чем ее кинуть, приходилось зубами срывать защитный резиновый слой. А еще баллоны с кислородом и другими газами, которые смешивались и давали нужный для дыхания воздух, они были рассчитаны на 12 — 13 минут движения

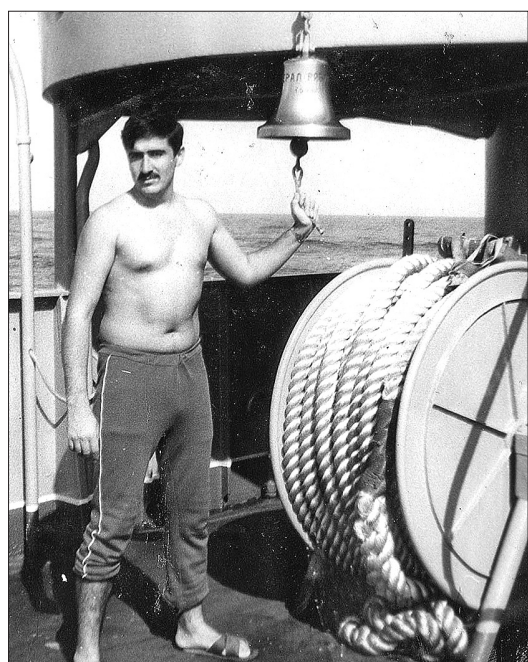

ФАКТЫ

Советский Союз начал формирование подразделений пловцов для боевых операций во время Второй мировой войны. Первое подразделение боевых водолазов было создано в Ленинграде в 1941 году. В настоящее время морской спецназ является подразделением отдела разведки ВМФ России. Среди разведчиков ВМФ и ВС России все группы морского спецназа носят название отдельных морских разведывательных пунктов.

КСТАТИ

Морской спецназ имеет и неофициальные названия. Например, группа спецназа Балтийского флота в народе называется «парусники», так как подразделение дислоцируется в местечке Парусное, а в 50 — 60-х годах они же неофициально назывались «потехинцы» по фамилии первого командира полковника Потехина. Есть и подразделения под кодовыми названиями «Дельфин», «Омега», «Барракуда». Группа, где служил Гусейнов, никакого громкого названия не имела. Правда, некоторые коллеги звали их «эрбэшники» — от словосочетания «радиационная безопасность».

На корабле.

С боевыми друзьями.

под водой. За это время морские спецназовцы должны были найти и обезвредить подводных диверсантов.

— Мы спускались под воду и сигналили ультрафиолетовой лампой. Если противник не откликался и не уплывал, открывали «огонь». Обычно для этих целей использовали парализующие иглы. Их попадание гарантировало «отключку» человека на 40 минут, — рассказывает Асман.

В охране президентов

В 1989 году Президент СССР Михаил Горбачев встречался с лидером США Джорджем Бушем. Три наших корабля охраняли эту встречу. Пять дней бойцы морского спецназа днем и ночью, сменяя друг друга, несли дежурство, имея при этом разрешение стрелять во все, что покажется в зоне 200 метров от охраняемого объекта. Асман Гусейнов был среди них. Он лично обнаружил двух водолазов, которые пытались приблизиться к месту встречи президентов, и получил заслуженную награду.

Было и другое, не менее ответственное задание — захватить судно, идущее под болгарским флагом. Была информация, что на нем наемники перевозят украденную в Советском Союзе военную технику. Группа высадилась на борту, и завязался

рукопашный бой — наши знали, где находится оружейная комната, и отрезали врагов от автоматов. Против Асмана выскочили сразу трое. С двумя спецназовец справился, а вот третий склонил чашу весов в свою сторону — он практически выиграл бой. Буквально в последний момент Гусейнов извернулся и задушил врага веревкой...

Наша оперативная группа тогда взяла судно. Выяснилось, что на нем под грудой металлолома везли несколько новейших советских танков.

За три года службы Асман Гусейнов ходил в боевые походы к Ирану, Анголе, Кувейту, Египту, Сирии... Нес боевое дежурство в Форосе, где во время попытки государственного переворота в 1991 году находился Президент СССР, участвовал в боевом походе Северного флота.

Дембельский альбом

После боевого похода, который мог длиться от месяца до полугода, полагался отдых на берегу. Нет, спецназовцы продолжали служить, но в санаторном режиме. Каждый день их возили на экскурсии по музеям и выставкам. И каждый день после 17.00 можно было ходить в увольнительную. Часто за выполненные операции давали внеочередной отпуск. Но Асман и половину из причитающихся ему «наград» не отгулял — не хотелось расставаться с боевыми друзьями, которые стали семьей.

Но когда ему предложили остаться на сверхсрочную или служить в ГРУ, отказался.

— Когда я служил, армия вела войска в мой родной Азербайджан, чтобы подавить народные волнения. Мне не хотелось служить стране, где проливают кровь гражданского населения, — высказывает свою позицию Асман.

Он демобилизовался, вернулся в Калугу, окончил колледж, получил высшее образование, начал работать, женился. И никому не рассказывал, где служил. Только через много лет случайно проговорился, когда показывал свой дембельский альбом...

Владимир КОБЫЛИНСКИЙ

Фото из архива Асмана ГУСЕЙНОВА

Асман Гусейнов с послом Азербайджана в России П. Бюль-Бюль оглы.